

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.21>

Абросимова Екатерина Алексеевна

Интермедиальное измерение современного поэтического дискурса: теоретический обзор

Статья посвящена сравнительной характеристике актуальных подходов к исследованию гетерогенных феноменов культуры с целью обоснования принципов интермедиального анализа современной поэзии. Актуальность работы определяется междисциплинарным подходом, а также интересом исследователей к современной поэзии. Предложен новый подход к понятию "интермедиальность", при котором устанавливаются связи между лингвистическими, искусствоведческими и литературоведческими концепциями. Результатом исследования являются междисциплинарные основания анализа современной поэзии как интермедиального феномена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 100-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Теория языка

Theory of Language

УДК 80; 81

Дата поступления рукописи: 25.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.21>

Статья посвящена сравнительной характеристике актуальных подходов к исследованию гетерогенных феноменов культуры с целью обоснования принципов интермедиального анализа современной поэзии. Актуальность работы определяется междисциплинарным подходом, а также интересом исследователей к современной поэзии. Предложен новый подход к понятию «интермедиальность», при котором устанавливаются связи между лингвистическими, искусствоведческими и литературоведческими концепциями. Результатом исследования являются междисциплинарные основания анализа современной поэзии как интермедиального феномена.

Ключевые слова и фразы: интермедиальность; медиа; современная поэзия; поэтический дискурс; синтез; взаимодействие; коммуникативное напряжение.

Абросимова Екатерина Алексеевна, к. филол. н., доц.

Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина

abrosimova@inbox.ru

Интермедиальное измерение современного поэтического дискурса: теоретический обзор

Современная поэзия отличается колоссальным многообразием форм и средств выразительности, которые постоянно обновляются и видоизменяются. Поэтическое произведение воспринимается сегодня не только как собственно вербальный текст, но и как артефакт, требующий от адресата особого коммуникативного напряжения, связанного с переключением различных кодов. Исследовательская позиция, возникающая при необходимости отграничения текста как собственно лингвистического феномена от текста, находящегося в состоянии взаимодействия с внешним миром, погруженного в медиасреду, встроенного в определенный «материальный формат человеческой коммуникации» [23, с. 8], становится **актуальной** для все большего числа научных работ. Коммуникативный подход предполагает признание гетерогенной природы текста, которая допускает как практически неограниченные комбинации всевозможных кодов, так и различные механизмы взаимодействия между ними. Такой подход так или иначе генетически связан с пониманием языка как созидающего процесса [5, с. 69]: «Язык есть не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Energia)... Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа...» [Там же, с. 70]. Коммуникативное измерение поэтического текста, анализируемое в классических филологических работах (М. Бахтин, Ю. Лотман и др.), лежит в основе современных дискурсивных исследований. Понятие диалога (поэтов между собой, различные модели взаимодействия автора и читателя, самого пространства текста и воспринимающего субъекта) становится ключевым в определении специфики поэтического дискурса, определяемого как «общение особого рода, насыщенное глубинными эмоциональными переживаниями и выражаемое в эстетически маркированных языковых знаках» [7, с. 413]. Поэтический дискурс традиционно рассматривается исследователями как особый диалог, включающий так или иначе взаимодействие на различных уровнях: текст – читатель, поэт – текст, текст – другой текст, поэт – читатель, поэт – другой поэт. Современное вербальное искусство предполагает особую вовлеченность адресата, его готовность к постоянной работе над восприятием и интерпретацией текста и часто требует «своего», подготовленного читателя: интеллектуально – в области определенных знаний, стилистически, эстетически – в отношении художественных форм и стилей; технологически – оснащенного техническими средствами и готового эти средства применять в процессе чтения. Кроме того, в условиях современной коммуникации адресат становится все более свободным и все менее прогнозируемым в выборе средств интерпретации, и именно в настоящее время становится актуальным несоответствие культурных кодов автора и адресата, о котором писал У. Эко: «В реальных процессах коммуникации текст часто интерпретируется с использованием кодов, отличных от тех, которые имел

в виду автор» [24, с. 20-21]. Существование современного искусства немислимо без активных действий по его рецепции и пониманию, что создает особое коммуникативное напряжение. Современная наука предлагает различные подходы к анализу гетерогенных произведений, среди которых и глобальные искусствоведческие, связанные с исследованиями целых художественных стилей (романтизм, символизм, постмодернизм), и более частные, применяемые для конкретных феноменов культуры (например, только для визуального кода поэзии). Однако современная поэзия, существующая, с одной стороны, в различных видах, стилях и техниках, а с другой – представляющая собой единое коммуникативное пространство, требует особого подхода, основанного, с одной стороны, на категории, объединяющей разнородные, на первый взгляд, феномены в единое пространство поэтического дискурса, а с другой – сочетающего глобальность искусствоведческих подходов и конкретность лингвистических. Одной из «бытийных» характеристик современного поэтического дискурса можно назвать категорию интермедиальности: поэтическая коммуникация по сути основана на эксперименте с выразительными средствами различных медиа; при этом существующие исследования интермедиальности в основном выполнены в русле искусствоведческой и литературоведческой парадигмы и практически не имеют пересечения с лингвистической методологией анализа креолизованных/поликодовых текстов. **Научная новизна** работы заключается в попытке синтеза лингвистических, искусствоведческих, литературоведческих концепций и выработке общих принципов анализа такого культурного феномена, как современная поэзия.

Целью данной статьи, таким образом, является обоснование некоторых подходов к интермедиальному анализу современной поэзии, создаваемой, функционирующей и воспринимаемой на пересечении и взаимодействии различных кодов: смысловых, стилистических, технологических. В **задачи** работы входит определение специфики описания гетерогенного текста в различных исследовательских традициях; обзор существующей терминологии, связанной с текстовой гетерогенностью; установление связи между различными концепциями синтеза и взаимодействия разных кодов в составе единого культурного феномена; обзор научных работ, посвященных интермедиальности, и обоснование целесообразности интермедиального анализа поэтического дискурса; выделение общих исследовательских оснований для анализа современной поэзии как интермедиального феномена.

В отношении произведения, сочетающего в себе различные знаковые системы, и лингвистика, и литературоведение, и искусствоведение, и теория массовых коммуникаций предлагали и продолжают предлагать ряд концепций и подходов, которые, по-видимому, изначально склонны к взаимопересечению – и особенно в отношении такого феномена, как современное вербальное искусство, которое, во-первых, сочетает в себе большое количество кодов, во-вторых, зачастую основывается на мультимодальном восприятии, в-третьих, предполагает творческую работу адресанта при интерпретации. Если проанализировать лингвистические определения гетерогенного текста [15, с. 67], можно заметить стремление исследователей разграничить два взгляда на этот феномен. Первый связан с понятием некоего супермедиа, единого целого, формируемого разными модальностями, работающими в восприятии субъекта в унисон. Второй взгляд основан на представлении о взаимодействии различных кодов. То есть речь идет как об объекте в статике (когда гетерогенный текст – это синтез разных медиа, совместное восприятие которых приводит к пониманию единого смысла), так и в динамике (когда гетерогенный текст – это взаимодействие разных медиа, пусть даже потенциальное, и каждое из этих медиа играет свою собственную роль, несет свои смыслы; восприятие текста при таком подходе становится многоуровневым). Так, например, Е. Д. Некрасова в своем диссертационном исследовании разграничивает термины «поликодовость» и «полимодальность»: «...термин “поликодовость” мы предлагаем использовать в отношении семиотически гетерогенных текстов; термин “полимодальность”... используется нами в отношении только тех текстов, которые для своего восприятия респондентами требуют актуализации сразу нескольких перцептивных каналов (например, кинотекст)» [13, с. 26-37]. Подобная позиция прослеживается и в диссертационной работе А. Г. Сониной [17, с. 6-10].

Мысль о двустороннем понимании гетерогенности (не только собственно вербальных произведений, но и других художественных форм), по-видимому, изначально возникла в искусствоведении и в литературоведении. Так, родоначальниками теоретического осмысления синтеза искусств (а также его практического воплощения) традиционно считаются немецкие романтики йенской школы [2, с. 10]. Предпосылкой взаимопроникновения искусств, по мнению В. В. Ванслова, оказывается «родство самих чувственных восприятий человека, их взаимное соответствие» [Цит. по: 3, с. 17-18]. Большую роль в формировании представления о художественном синтезе сыграла концепция “Gesamtkunstwerk” Р. Вагнера о всеобщем объединении различных видов творческой деятельности. При этом теория синтеза искусств, раскрывающая особенности поэтики романтизма, дополняется в современном искусствоведении и литературоведении теорией взаимодействия искусств, применяемой, в частности, к символизму: если представление романтизма о «синтезе искусств» было связано с идеей всеобщей целостности, «связи всего со всем» [19, с. 4], то у символистов, напротив, идея целостности утрачивается. Целью символистской эстетики становится «создание своеобразного “стереофонического” эффекта восприятия мира, существующего в непрерывном движении, взаимопереходах и взаимопревращениях» [Там же, с. 5].

Культурные феномены, организованные по родственным, но при этом противопоставленным принципам – синтеза и взаимодействия, – требуют, очевидно, разной включенности, «работы» воспринимающего субъекта. Коммуникативное напряжение адресата при восприятии произведения, в котором на первый план выходит взаимодействие различных знаковых систем, будет гораздо сильнее, чем при восприятии феномена, организованного

по принципу синтеза. Если говорить о современной поэзии, то принцип синтеза, реализованный в таких формах, как видеопозия, саунд-поэзия, скорее предполагает «коммуникативно расслабленного адресата», настроенного на получение эстетического удовольствия от полифонизма звука, слова, изображения, тогда как восприятие взаимодействия кодов требует творческого и интеллектуального напряжения адресата, например, экфрастические стихотворения А. Кушнера требуют знания большого количества живописных полотен, например, золотого века голландской живописи («Питер де Хох оставляет калитку открытой, / Чтобы Вермеер прошел в нее следом за ним» [10, с. 63]), полотно Ван-Гога («Перевязав больное ухо, / В зеленой куртке, как старуха, / Зачем глядит он мне во вслед?») [11, с. 43]).

Исследования гетерогенных текстов – как в лингвистике, так и в литературоведении / искусствоведении / теории коммуникации – направлены не только на анализ принципа организации интермедиального произведения (синтез и взаимодействие входящих в него медиа), но и на специфику самих знаковых систем, создающих целостное интермедиальное произведение; безусловно, огромное значение для восприятия и интерпретации имеет и то, какие именно знаковые системы входят в состав гетерогенного текста и как эти конкретные медиа воспринимаются адресатом. Так, Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов отмечают эстетическую «неравноправность частей в зависимости от задач текста, принадлежности к коммуникативной сфере, коммуникативных навыков и умений коммуникантов» [18, с. 181]. По мысли Маршала Маклюэна, «средство коммуникации есть сообщение» (“The medium is the message”) [12]; медиа (средства коммуникации, к которым Маклюэн относил широкий круг явлений, среди которых одежда, алфавит, радио, телефонная связь, телевидение, художественные направления) являются своеобразными внешними продолжениями, «расширениями» человека и имеют сильное влияние на мировосприятие в целом, понимание и интерпретацию различных фактов и событий. Указывая на различное восприятие разных медиа, Маклюэн, как известно, разделил средства коммуникации на горячие, которые «характеризуются низкой степенью участия аудитории», и холодные – с «высокой степенью ее участия, или достраивания ею недостающего» [Там же, с. 27-28]. Исследуя соотношение вербального и визуального компонентов в современном английском поэтическом дискурсе, Е. С. Анискина отмечает: «Теория М. Маклюэна актуальна при исследовании современного поэтического дискурса, потому что большое количество современных поэтических жанров основано на синтезе холодного (вербальный компонент) и горячего (визуальный компонент) медиа» [1, с. 15]. Таким образом, сами особенности медиа в составе гетерогенного целого могут, по-видимому, влиять на силу коммуникативного напряжения при восприятии и интерпретации текста.

Общей особенностью коммуникативных исследований становится допущение практически неограниченного числа вариантов кодов в произведении. Широкое понимание медиа, идущее из работ М. Маклюэна, соотносится и с современным представлением о «наборе» кодов в гетерогенном тексте: «Медиаальность не сводится к медийности, т.е. к техническому носителю информации в интернет-пространстве. Медиаальный формат – это избираемый для передачи информации канал плюс код – вербальный, изобразительный, цветовой, музыкальный и др. – и правила кодирования этой информации» [23, с. 32]. В работах исследователей креолизованных текстов также нет единого списка знаковых систем, которые могут входить в гетерогенную структуру. Так, Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов отмечали, что в качестве знаков невербальной части креолизованного текста могут выступать сами предметы, например, «классическая японская танка могла сопровождаться флористическим контекстом, имеющим вполне определенное значение (семантическую массу)» [18, с. 181]. Ставшее классическим определение креолизованных текстов содержит очень широкое понимание невербальной части креолизованного текста: «...креолизованные тексты (КТ) – это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Там же, с. 180-181].

М. Б. Ворошилова также оставляет список кодов гетерогенного текста открытым: «...в зависимости от рассматриваемого материала, среди знаковых систем, оформляющих креолизованный текст, могут также использоваться звуковые, атрибутивные и **иные** знаковые системы» [4, с. 186] (выделено автором статьи. – Е. А.). Подобная неограниченность и кажущаяся непредсказуемость материальной сущности гетерогенного текста, особенно в поэтическом дискурсе, по-видимому, могут соотноситься с мыслью, высказанной в трудах Гумбольдта: «Форме противостоит, конечно, материя (Stoff); но чтобы отыскать материю, соответствующую языковой форме, необходимо выйти за пределы языка» [5, с. 72].

При этом в большинстве работ исследуется лишь вербально-визуальный код гетерогенного текста, что требует ограничения материала исследования – достаточно сложной задачи, если речь идет о таком феномене, как современная поэзия, сочетающая в себе разнообразные медиа.

Анализ современной поэзии, безусловно, предполагает междисциплинарную парадигму, и, по-видимому, наиболее известной в настоящее время теорией, соединяющей достижения лингвистики, теории текста, искусствоведения, медийных исследований, а также отражающей современные тенденции к тотальной мультимодальности, является теория интермедиальности: «...интермедиальность понимается как онтологическое свойство современной мультимодальной культуры» [21, с. 45]. Термин «интермедиальность» был введен в филологическую традицию О. Ханзен-Леве в 1983 году, и уже четвертое десятилетие развивающаяся теория интермедиальности дает возможность с позиции литературоведения и лингвистики осмысливать «общекультурное стремление к обмену, смешению, гибридизации, свойственное любым тенденциям интертекстуальности, интердисциплинарности, интеркультурности» [22, с. 22]. Теория интермедиальности позволяет описывать произведение (в том числе с доминирующей вербальной составляющей) как многогранное семиотическое целое, в котором

происходит как синтез, так и взаимодействие различных кодов, – при этом исследователи разграничивают синтез и взаимодействие как разные по силе коммуникативного напряжения процессы. Так, говоря о трансмедиальности в новых медийных форматах, Альфонсо де Торо отмечает: «Трансмедиальность представляет собой процесс, стратегию, обусловленную эстетически, которая не призывает к синтезу медийных элементов, а, напротив, ведет к диссонирующему процессу очень высокого напряжения» [Цит. по: 6, с. 111]. Интермедиальные исследования позволяют анализировать и художественное произведение, и его элементы, и художественный дискурс в целом в их взаимосвязи [14, с. 31; 16, с. 213].

Безусловно, основу теории интермедиальности заложили труды, посвященные феномену интертекстуальности (О. Хансен-Леве, как известно, ввел в науку термин «интермедиальность» именно на основе исследований по интертекстуальности): «Мнения в отечественной и европейской науке сходятся... в вопросе интертекстуальных “корней” интермедиальности» [23, с. 40]. При сопоставлении интермедиальных и интертекстуальных исследований становится очевидным взаимопересечение этих концепций. Так, в диссертационной работе Н. С. Олизько обосновывается понятие интермедиальной самоорганизации (ср. исследования интертекстуальности, посвященные самоорганизации художественного текста [8; 9]), под которой подразумевается «способность элементов неравновесной системы художественного дискурса, взаимодействующего со множеством других дискурсов и знаковых систем, с течением времени приходить к упорядочиванию внутренней структуры» [14, с. 217]. Н. А. Фатеева, автор работ, посвященных интертекстуальности художественных текстов, создавая типологию интертекстуальных знаков, выделяет «интермедиальные семантические фигуры, в основе образности которых лежат семиотические переносы, базой которых служит сравнение изобразительных средств разных искусств» [20, с. 153].

Как нам представляется, самым значимым влиянием теории интертекстуальности на интермедиальные исследования является признание многогранности такого феномена, как коммуникативное напряжение, неизбежно возникающее при диалоге читателя и автора, текстов, медиа. Л. Г. Кайда, анализируя иностранные труды, посвященные интермедиальности, отмечает, что в понимании испанских, португальских, латиноамериканских исследователей интермедиальность воспринимается как «сложный объект новой грамматики», явление более сложное, чем синтез, речь идет о «диссонирующем процессе, обусловленном эстетически» [6, с. 111]. По-видимому, дальнейшая разработка этой идеи, которая «брошена, но не расшифрована автором» [Там же, с. 112], может быть связана с анализом категории своего-чужого (как известно, эта категория лежит в основе многих интертекстуальных исследований), так как при включении в текст / восприятии чужого, узнавании своего в чужом или чужого в своем возникает диссонанс, который и порождает коммуникативное напряжение в интермедиальном произведении.

Итак, взгляд на произведение как на коммуникативный феномен приводит лингвистов, литературоведов, искусствоведов к поискам концепции, с помощью которой можно было бы описать природу гетерогенного текста с точки зрения его восприятия и интерпретации. Сфера текстовой гетерогенности крайне обширна и разнообразна, что объясняет появление большого количества терминов, которые не только являются маркером определенной научной традиции/школы, но и отражают действительную многомерность объекта. Несмотря на различие терминологии, лингвисты, литературоведы, искусствоведы, специалисты по массовым коммуникациям во многом приходят к сходным выводам относительно природы и «модели» гетерогенного феномена культуры, будь то текст, вид искусства, средство массовой информации: признается различие влияний на восприятие и интерпретацию синтеза и взаимодействия кодов; содержательная (смысло- и формообразующая) роль взаимодействия этих кодов; значительное место отводится специфическим особенностям медиа, входящим в состав целого произведения, и их взаимоотношениям. Концепция интермедиальности, с одной стороны, объединяет достижения различных научных школ и направлений, объектом исследования которых являются гетерогенные тексты, а с другой – связана с теорией интертекстуальности, предлагающей подходы к пониманию сути коммуникативного напряжения, возникающего в системе «автор – текст – адресат». Попытаемся на основании проведенного обзора определить некоторые основания интермедиального анализа, применимые к современному поэтическому дискурсу:

1. Поэзия *ab initio* поли- и интермедиальна, так как, с одной стороны, диалогична по своей сути, а с другой – имеет неразрывную связь с песней, ритмом, звуком.

2. Исследование гетерогенного текста предполагает учет силы коммуникативного напряжения адресата, связанного, во-первых, с принципом взаимоотношений различных знаковых систем внутри текстового целого (синтез или взаимодействие), а во-вторых, со спецификой самих медиа, входящих в состав произведения.

3. Современная поэзия, как и поэзия вообще, является наглядным воплощением энергетической сути языка; находясь в постоянном поиске материала для воплощения смыслов, она представляет собой соединение традиционных поэтических приемов и экспериментов, нового понимания искусства в целом, медиатехнологий. При этом в современной поэтической коммуникации созидающую, динамическую роль имеют все три составляющие поэтической коммуникации – автор, текст и адресат.

4. Основанность на теории интертекстуальности, успешно апробированной при анализе большого количества разнообразнейших культурных явлений, позволяет применять концепцию интермедиальности к анализу современной поэзии, так или иначе основанной на диалоге и синтезе (различных медиа, технических средств, языков, стилей, дискурсов и т.д.). По-видимому, идеи диалогичности, полифонизма (М. Бахтин), понятие коммуникативного напряжения, неизбежно возникающее при взаимодействии различных кодов (Н. А. Кузьмина), контрапункта, развернутое Н. А. Фатеевой в применении к явлениям межтекстового

взаимодействия, приобретают новое звучание в отношении интермедиального измерения текста. Кроме того, важнейшим понятием интертекстуального анализа является категория своего и чужого, и, вероятно, степень маркированности, сохранения самостоятельности медиа в едином интермедиальном целом может быть признаком, определяющим силу коммуникативного напряжения и саму специфику произведения или даже культурного феномена.

5. Современная поэзия находит воплощение в максимально широком спектре различных медиа и их комбинаций, роль читателя становится более творческой, а интерпретация – менее предсказуемой, что позволяет высказать гипотезу о том, что исследование категории интермедиальности современной поэзии должно выходить за рамки представления об интермедиальности как генетическом свойстве поэтического дискурса вообще. Интермедиальность, по-видимому, – это также характеристика именно современной поэтической парадигмы, предполагающей интенсивнейший поиск выразительных средств различных медиа – причем как со стороны автора, так и со стороны воспринимающего субъекта; возможно, это своеобразная эстетическая стратегия – как поэта, так и читателя. Теория интермедиальности, вероятно, позволит определить сущность особого коммуникативного напряжения, появляющегося при взаимодействии в системе «автор – текст – адресат» в современной поэтической коммуникации.

Список источников

1. Аникеева Е. С. Соотношение вербального и визуального компонентов в современном поэтическом дискурсе (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2015. 343 с.
2. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. Л.: Худож. лит.; Ленинградское отделение, 1973. 565 с.
3. Бочкарева Н. С., Табункина И. А. Художественный синтез в литературном наследии Обри Бердсли: монография. Пермь: Пермский гос. университет, 2010. 254 с.
4. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 180-189.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. Изд-е 2-е. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
6. Кайда Л. Г. Эстетический императив интермедиального текста. Лингвофилософская концепция композиционной поэтики. М.: Флинта; Наука, 2016. 128 с.
7. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
8. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в эволюции поэтического языка. Екатеринбург – Омск: Изд-во Уральского ун-та; Омский гос. университет, 1999. 268 с.
9. Кузьмина Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации. Омск: Изд-во ОмГУ, 2009. 288 с.
10. Кушнер А. Вечерний свет. Книга новых стихов. СПб.: Лениздат, 2011. 96 с.
11. Кушнер А. Стихотворения. Четыре десятилетия. М.: Прогресс-Плеяда, 2000. 304 с.
12. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
13. Некрасова Е. Д. Когнитивная обработка языковых стимулов в условиях бимодального аудиовизуального восприятия: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2016. 240 с.
14. Олизько Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2009. 343 с.
15. Омеляненко В. А., Ремчукова Е. Н. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 66-78.
16. Седых Э. В. К проблеме интермедиальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. 2008. Вып. 3: в 2-х ч. Ч. 2. С. 210-214.
17. Сонин А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 42 с.
18. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 180-186.
19. Тишунина Н. В. Западноевропейский символизм и проблема взаимодействия искусств: опыт интермедиального анализа. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. 160 с.
20. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига, 2007. 280 с.
21. Хамнинова А. А., Зильберман Н. Н. Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 38-45.
22. Ханзен-Леве О. Интермедиальность в русской культуре. От символизма к авангарду. М.: РГГУ, 2016. 450 с.
23. Чернявская В. Е. Текст в медиаальном пространстве: учебное пособие. М.: ЛЕНАРД, 2017. 232 с.
24. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. М.: АСТ, 2016. 560 с.

Intermedial Dimension of the Modern Poetical Discourse: Theoretical Survey

Abrosimova Ekaterina Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin
abrosimova@inbox.ru

The article provides a comparative description of relevant approaches to studying heterogeneous cultural phenomena with a view to justify the principles of the intermedial analysis of modern poetry. Relevance of the paper is conditioned by the use of the interdisciplinary approach and by growing interest for modern poetry. The author proposes a new approach to understanding the notion “intermediality”, which presupposes integration of linguistic, art critical and literary conceptions. The conducted research allowed developing interdisciplinary foundations for analysing modern poetry as an intermedial phenomenon.

Key words and phrases: intermediality; media; modern poetry; poetical discourse; synthesis; interaction; communicative tension.